

Ю. М. Берёзкин,

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой
Байкальского государственного университета экономики и права

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: Рассмотрены направления, в которых сейчас осуществляются попытки активизации инновационного развития экономики России. Показано, что классический экономический и институциональный подходы не имеют необходимых логических оснований для решения данной проблемы. Предложено использовать для этого более адекватные средства деятельностной методологии.

Abstract: In nowadays, there are attempts implemented in activation of innovative development of Russian economy concerning the ways of research. It's shows that the classical economic and institutional approaches do not have the required logical basis to solve this problem. Therefore, more appropriate means of activity methodology were proposed.

Ключевые слова: инновационная деятельность, фундаментальное исследование, социальный институт, логическая посылка науки, методология деятельности, распределенное понятие, организационно-деятельностная схема.

Keywords: innovation, basic research, social institution, science rationale, activity methodology, non-specific (universal) concept, organizational activity schemata.

Ситуация с инновациями в России удручающая. В стране продолжает доминировать сырьевая экономика. По данным руководителя министерства экономического развития РФ Э.С. Набиуллиной, в стране имеется всего около 10% предприятий, которые можно, с определённой долей условности, отнести к инновационным, причём, в большинстве из них занимают не столько внедрением инноваций, сколько «латанием дыр» [1]. Продолжает существовать уничижительная зависимость уровня жизни россиян от колебаний мировых цен на энергоносители, поскольку страна живёт преимущественно «за счёт экспорта сырья, фактически обменивая его на готовые изделия» [2]. По удельному весу (в ВВП) ассигнований федерального бюджета на инновационные разработки гражданского назначения Россия занимает 312-е место в мире, доля инновационной продукции в промышленном производстве в России сохраняется на уровне 5,5%, в то время как в США она составляет 70%, а в Китае приближается к 34% [3].

Нельзя сказать, что данной проблеме не уделяется внимания. Ежегодно в России проходит как минимум один форум (съезд или конгресс), посвященный инновационной деятельности. Президент России Д.А. Медведев, Правительство РФ активно занимаются поиском решения данной проблемы. Определены пять приоритетных направлений, в которых предполагается обеспечить инновационные прорывы. Последние два года госсектор российской экономики ежегодно вкладывает более 70 млрд. долл. инвестиций в инновационные проекты Принят Федеральный Закон № 217-ФЗ, призванный создать благоприятные условия инноваци-

онной деятельности в научных и образовательных учреждениях.

Однако сами законодатели вынуждены констатировать: «Прилагаемые властями и специалистами усилия по развитию инновационной деятельности пока не имеют адекватных результатов, на которые можно было бы рассчитывать... Бизнес в инновационную сферу так и не идёт» [4]. Указанные изменения в работе государственных институтов – также не работают: созданы (но не действуют) всего 4 (вместо ожидаемых 200) инновационных предприятия в вузах; налоговых льгот для инноваторов налоговики не признают.

Анализ предложений (и учёных, и властей) по инновационному развитию экономики страны показывает, что практически все они сводятся к двум, достаточно очевидным аргументам: 1) необходимости вложения ещё больших объёмов государственных инвестиций в инновационное развитие; 2) необходимости дальнейшего совершенствования рыночных и государственных институтов, обеспечивающих инновационное развитие. Однако работа только в данных направлениях, с точки зрения автора, не ведёт к созданию российской инновационной экономики.

Когда обсуждают инвестиции в инновационное развитие, речь идёт либо о вложениях в фундаментальную науку, либо в разработку новых технологий. В первом случае под результативностью инновационных инвестиций подразумевается рост количества научных статей с высоким индексом цитируемости, во втором – увеличение числа получаемых патентов [2; 5]. И то, и другое – если и работает на инновационное развитие, то, отнюдь, не России, а тех стран, в которых

это развитие уже давно существует. Методолог Б. В. Сазонов по этому поводу пишет очень точно: «Вкладывая средства в фундаментальные исследования и связанные с ними технологические разработки, мы вновь сделаем щедрый подарок Западу, западным инновационным компаниям, которые с удовольствием купят наших учёных» [6].

Социальный институт (любой, государственный, правовой, финансовый и др.), как бы его ни определяли учёные-институционалисты, по своей основной функции всегда является своеобразным «твёрдым телом» общественных отношений [7]. Его принципиальное назначение – сохранение и воспроизводство того, что уже сложилось и укоренилось в обществе. Но всякое развитие вообще и инновационное развитие в особенности – это всегда демонстративный отказ от того, что уже есть сейчас. Это – качественное изменение и усложнение того, что было ранее. Отсюда следует неумолимый вывод: «институт, обеспечивающий инновационное развитие» – оксюморон в чистом виде.

Появление в массовом количестве предпринимательских структур, обладающих развитой рефлексивностью и способностью к собственному целеполаганию, разрушает основы институциональной природы традиционного общества по мере демократизации самого общества [7; 8; 9]. Всё больше и больше наиболее активных людей начинает не только понимать относительность норм, диктуемых социальными институтами, но и находить способы их регулярного обхода (что становится одним из наиболее прибыльных типов инновационной деятельности, особенно в России). Трудно не согласиться с методологом С.В. Поповым, утверждающим в одном из своих выступлений, что «в жизни всех государств мира возникает большой сектор жизни, не регулируемый социальными институтами». И область общественных инноваций – его значительная часть.

Видимо, ощущая каким-то шестым чувством, что сами по себе институты почему-то не срабатывают на развитие, власти решили прибегнуть к давно испытанному способу – к «ручному управлению» данным процессом [10]. В результате была создана Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики России под руководством Президента страны. Эта Комиссия провела уже достаточно много заседаний, заслушаны отчёты об «инновационной» работе представителей правительства, госкорпораций, бизнеса. Президентом розданы поручения с требованиями: «обеспечить...». Но воз и ныне там.

Вопиющая неэффективность обоих указанных выше направлений стимулирования инновационного развития вынуждает

сформулировать вопрос: может быть, не там ищут решение проблемы? И ответить на него утвердительно.

Чтобы начала складываться инновационная экономика, далеко недостаточно иметь много фундаментальных открытий и технических изобретений. Они и сейчас создаются тысячами [11]. Чтобы научные открытия и технические изобретения стали работать на инновационное развитие, они должны быть встроены в общественную и экономическую среду, организованную совершенно определённым образом.

Хорошо известно, что инновационное развитие в США (а затем в Европе и Японии) возникло, отнюдь, не на ровном месте. «Для этого пришлось сконструировать новую модель организации производственно-экономических процессов... Традиционное отношение: «научное открытие – его инженерное применение – появление образцов новых потребительских товаров – массовое производство новой продукции» – было перевернуто. Исходной стала задача производить сменяющие друг друга товары с новыми потребительскими качествами и вменять эти товары потребителям, а в связи с этим постоянно перестраивать производство, а также поставить инженерные разработки и научные исследования в жесткую зависимость от требований все ускоряющейся динамики рынка».

Когда была поставлена задача перехода к инновационному развитию в России, казалось бы, должно было открыться огромное поле деятельности для наших общественных наук вообще, и экономической науки в частности. Вроде бы, именно эти науки и обязаны предложить новые способы организации российского общества и его экономики, чтобы начала складываться наша отечественная инновационная система. Но и здесь не всё так просто и очевидно, как могло показаться на первый взгляд. Оказалось, что для эффективного участия в процессах организации российской инновационной экономики у традиционных (классических) наук нет необходимых логических оснований.

Дело в том, что всякая наука (и экономическая – не исключение) может вырабатывать только научные знания. Это – её прямое назначение. Но научное знание может быть только о том, что уже есть. Нельзя получить научное знание о том, чего не существует как факта. Между тем организация инновационной системы в стране – это то, чего ещё нет (во всяком случае, в России) и про неё никакая наука (в том числе и экономическая) знать ничего не может.

Более того, всякая традиционная (в том числе экономическая) наука может иметь дело только с неизменными, законосообраз-

разными («незлонамеренными», как говорил Эйнштейн) объектами исследования, в которых «нет людей». Инновации же, наоборот, порождаются людьми, ими же востребуются или, наоборот, игнорируются. Наука эти процессы может фиксировать, в лучшем случае, только задним числом.

Любая предметная наука (в том числе экономическая) базируется на логической послышке, что «объект изучения» пассивен, не сопротивляется получению знаний о нём, а полученное знание не влияет на сам «объект изучения». Однако ситуация, в которой мы сейчас находимся, прямо обратная. Мы имеем дело с экономическими «объектами», включающими активных людей, которые способны сами для себя ставить цели, и радикально менять своё поведение только от того, что узнали о ситуации, в которую включены, что-то со стороны (от властей или от учёных). Современные экономические «объекты» не только рефлексивны, но могут быть именно «злонамеренными»: действовать на зло, в пику, с точностью до наоборот, скрытно и т.п. Классическая экономическая наука с таким «материалом» работать в принципе не может.

Нынешнюю ситуацию, с точки зрения автора, очень верно характеризует профессор ГУ-ВШЭ С.Б. Чернышёв: «...любой прогноз, любая декларация работают в режиме крайней точки. Не так, как раньше, я объявлял: «иду на вас» – и иду себе. А они стоят... Теперь, как только вы объявляете какую-то реформу, все люди, которые могут потенциально от нее выиграть/проиграть, тут же приступают к действию. И ситуация немедленно изменяется по отношению к той, в которой эта реформа была провозглашена» [12].

Не имея необходимых логических оснований и организационно-деятельностного инструментария для проектирования системы инновационного развития, ученым-экономистам остаётся либо констатировать «задним числом», что «всё плохо», либо пытаться выработать соответствующие рекомендации, руководствуясь интуицией. Но интуиция, как известно, вещь обманчивая.

С моей точки зрения, классическая наука и институциональный подход являются несоизмеримыми сложности проблемы инновационного развития экономики в силу отсутствия в их арсенале необходимых методологических (мыслительных и деятельностных) средств. Деятельностная методология [13], наоборот, специально создавалась и много лет развивалась для решения именно подобного класса сложных проблем, у которых нет пока способов практического решения.

Отличия между научным и методологическим инструментарием – кардинальные.

Если экономическая наука (как и любая другая) в качестве основных мыслительных средств пользуется предметными определениями объектов экономической реальности и количественным измерением их связей в институционально оформленной общественной среде, то методология, напротив, сначала (на первом шаге) стремится к мыслительному разоформлению предметной реальности, к понятийному распределению той области общественной реальности, в которой возникла проблема. А затем (на втором шаге) – к построению организационно-деятельностных схем формирования той предметности, в которой проблема будет уже решена [14].

Всякое научное определение строится по логическому трафарету, созданному ещё Аристотелем: «вид» (чего-либо) подводится под соответствующий «род» с указанием специфической характеристики. И вообще, когда в дискуссии требуют: «давайте договоримся об определении понятий», а дальше говорят: «это – есть то-то...», везде работает указанный принцип выработки данного мыслительного средства научного исследования. Без определений наука бессильна, поскольку это – инструмент построения именно предметного знания. Но предметно оформленная реальность не может развиваться. Она может только воспроизводиться, либо – разрушаться.

Методология предметными определениями не оперирует. Для этого она выработала технологию построения распределённых понятий, адекватных любой проблемной области, подлежащей развитию. С точки зрения методологического подхода, понятие – это, прежде всего, инструмент понимания того, с чем мы, по сути, имеем дело в данной ситуации. Во-вторых, понятие нам показывает, как (в каких рамках, контекстах, логических расчленениях и, наоборот, в каких коннотациях) можно то, с чем столкнулись, помыслить. Наконец, в-третьих, оно должно нам показывать, как с тем, что мы ухватили в понятии, можно осмысленно и целенаправленно действовать. Логическим каркасом любого сложного понятия является организационно-деятельностная схема, задающая принципиальный способ действий по разрешению проблемной ситуации.

Если возвращаться к проблеме инновационного развития экономики, следует констатировать, что в рамках традиционных попыток её решения (осуществляемых как властью предержащими, так и классическими учёными-экономистами), не построено ни понятия «развитие», ни понятия «инновация». Не разработано и многочисленных других понятий из той необходимой «грозди понятий» (Гегель), с которой придётся практически столкнуться, если всерьёз обсуждать данную проблему

и способы её решения. Например, до сих пор не ясно, как инновационное развитие экономики связано с таким понятием, как «капитализация» (предприятия, территории, страны, наконец)? И можно ли «в стране, которая почти ничего не стоит» [15], решить проблему инновационного развития? Как проблема инноваций связана с таким понятием, как «интеллектуальный капитал» (которое тоже пока не построено)? Как эта проблема соотносится с понятием «образование»? И возможно ли её решение в действующей в настоящее время

системе образования? Как эта проблема связана с таким понятием, как «будущее» (страны, народа)?

Представляется, что, без ответов (не политизированных, а рациональных) на все эти и другие вопросы, которые неизбежно будут возникать в ходе дискуссии (если таковая когда-нибудь будет организована в методологическом ключе), проблему инновационного развития экономики России решить вряд ли удастся в ближайшие десятилетия.

Библиографический список

1. Стенографический отчёт заседания Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России. 25 декабря 2009 г. – [Электронный ресурс]: <http://news.kremlin.ru/transcripts/6460/>
2. Россия, вперёд! Статья Дмитрия Медведева. – [Электронный ресурс]: <http://news.kremlin.ru/news/5413/>
3. О совершенствовании законодательства в сфере науки. Заседание Комитета Совета Федерации Российской Федерации по образованию и науке. 26 ноября 2009 г. – [Электронный ресурс]: http://council.gov.ru/inf_ps/chronicle/2009/11/item11148.html/
4. Законодатели обсудили правовые основы развития инновационной деятельности. 9 ноября 2009 г. – [Электронный ресурс]: http://council.gov.ru/inf_ps/chronicle/2009/11/item10888.html/
5. Угрюмов М. В. Российская Академия наук: конкурентоспособность в открытом рынке в период глобального экономического кризиса / Материалы X международной конференции «Россия: ключевые проблемы и решения». Москва, 17–18 декабря 2009 г. – [Электронный ресурс]: www.futurerussia.ru/
6. Сазонов Б. В. Куда покати́лась российская инновационная экономика. – [Электронный ресурс]: <http://metaconsultant.ru/node/66/>
7. Попов С.В. Организация хозяйства в России. Омск: Курьер, 2000. – 288 с. – [Электронный ресурс]: www.circleplus.ru
8. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. М: ИНФРА-М, 1999. – 262 с.
9. Берёзкин Ю.М. Проблемы и способы организации финансов. Иркутск: ИГЭА, 2001. – 248 с. – [электронный ресурс]: www.fef.isea.ru/кафедра_финансов/преподаватели/
10. Собянин С.С. Высокое инновационное понуждение // Эксперт. – 2009. – № 43 (680) от 09.11.2009. – [Электронный ресурс]: http://www.expert.ru/printissue/expert/2009/43/interview_innovacionn
11. Переслегин С.Б. Институты развития. – [Электронный ресурс]: http://www-old.shkp.ru/archive/010826_Pereslegin.htm
12. Чернышев С.Б. Катастрофа, которую мы не дождались // Эксперт. – 2003. – № 1 (356) от 13.01.2003 г. – [Электронный ресурс]: http://www.ckp/hot_news/press.htm
13. Щедровицкий Г.П. – [Электронный ресурс]: www.fondgp.ru/
14. Берёзкин Ю.М. Семь прикосновений к методологии. Иркутск: БГУЭП, 2010. – 257 с. – [Электронный ресурс]: www.fef.isea.ru/кафедра_финансов/преподаватели/
15. Чернышев С.Б. Страна, не стоящая почти ничего // Эксперт. – 2004. – № 44 (444) от 22.10.2004 г. – [Электронный ресурс]: http://www.ckp/hot_news/press.htm

Ю. М. Берёзкин,

доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой финансов Байкальского государственного университета экономики и права